

Любовь Денисова

Смех

Любовь Денисова

Смех

<https://litres.ru/74014648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь представлены восемь рассказов автора (восемь глав, соответственно), приобщённых к жанру триллер/хоррор. В большинстве случаев присутствуют элементы детектива, драмы, а также оправданных сюжетом сцен насилия.

Содержание

Главы 1-8	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Любовь Денисова

Смех

Главы 1-8

1. СВЕТ

Первое, что он заметил, когда пришёл в себя - это отсутствие солнечного света...

"Я - Воскресенский Пётр Алексеевич. Мне шестьдесят девять лет, я вдовец и ещё два года тому назад я, будучи профессором, трудился на кафедре психологии в местном университете.

Я выше среднего роста, полный; у меня очки с высокими диоптриями, и ещё я выглядел бы лысым, если бы довольно-таки жидкие седые пряди моих волос не были зачёсаны назад.

То есть..., так было. ОНИ забрали мои очки; наверное, без них я ещё хуже реагирую на темноту. Кроме того, теперь я уже не полный.

В последнее время - до того, как ЭТО со мной произошло - я всё подумывал о том, чтобы сесть на диету. Сейчас, как я вспомню сиё, на меня накатывают приступы истерического хохота (да, желание ЗАСМЕЯТЬСЯ возникает всё чаще, что,

честно говоря, меня откровенно пугает).

Я сижу в своей нелегальной тюрьме "без света и общения человеческого" уже несколько недель; вернее, я просто так думаю, потому что считать последнее время становится всё сложнее и сложнее. Мысли в основном приходят спутанными обрывками воспоминаний...

- Как, Вы не подпишите дарственную?! - восклицала моя невестка Аннушка - жена моего единственного племянника Антоши, сына моей умершей сестры.

Аннушка - блондинка с очень короткой стрижкой, круглым как блин лицом и маленькими глазками, курносая... и отвратительно толстая.

Антоша - темноволосый, тонкогубый, с острым удлинённым подбородком - наоборот, худ; вдвоём они смотрятся уморительно и напоминают число десять.

- И это после всего, что мы для Вас сделали?! - казалось, что невестке плохо, она задыхается...

Отличная комедиантка, эта Аннушка!

Она что, всерьёз полагает, что если они ухаживали за мной после перелома ноги (в марте я неудачно упал на лёд), я им отпишу свою "трёшку" в центре самого фешенебельного района города?!

- Вам обоим, конечно, за всё спасибо, - заговорил я категорично, - но у меня, как вы знаете, есть сын и его дети: двое внуков-подростков и маленькая внученька. И пусть они проживают в другой стране, это ничего не значит - квартира до-

станется им... Да, вот ещё что, мои дорогие: в мой маленький домик в деревне, на который вы столь интеллигентно намекали, я переезжать не собираюсь. И, если что, помирать пока я тоже не намерен.

Я улыбнулся им гаденькой улыбочкой - просто меня позабавило наблюдать за тем, как вытянулись их физиономии.

Я поправил пёстрый галстук, закинул ногу на ногу (ткань чёрно-белых полосатых брюк туго стянула пополневшее в последнее время бедро). Да, я приоделся "для приёма дорогих гостей"; сам по себе я человек аккуратный, даже изысканный.

Конечно, красавцем меня было не назвать, но харизму свою я не растратил... Я держал в руке бокал красного вина, на весу согнув её в локте (видимо, в этом жесте ощущалось определённое кокетство). Сощутив глаз, я смотрел как солнечный свет, щедро льющийся в боковое окно моей уютной, дорого и со вкусом обставленной квартиры (что возле кресла, где я сидел), искрился на стекле, купался в жидкости.

Я засмеялся: открыто, прямо в лицо своим родственникам. Потому что именно этого я хотел.

Они показали своё нутро - что тут непонятного? Горький сарказм, презрительный смех - всё что я испытывал; всё, чего они были достойны.

А потом... я отошёл по нужде в ванную, оставив племянника с женой одних. Вот я вернулся, допил своё вино..., вскоре что-то случилось с моей головой. Остальное я помню пло-

хо - однако же какой жестокой, беспощадной оказалась их месть!..

Кажется, я понял, где нахожусь - благодаря маленькой дверке, запираемой на замок, через которую "дорогие родственники" подавали мне то, что условно можно назвать едой.

Такая была в двери сарайчика на их частной территории, в котором некогда Антоша с Аннушкой держали двух небольших, но очень агрессивных собак. Через дверку те выходили гулять; если же появлялся какой-нибудь - надо сказать, очень редкий - гость, хозяевам как раз требовался замок.

Как для меня. Собаки умерли, а Я теперь ИХ ПЁС...

Если я прав насчёт сарайчика, дела мои совсем плохи.

Мало того, что к хозяевам почти никогда не заглядывают, так ещё и частная домушка у них, в их деревне, стоит отдельно от других домов - а моё убогое помещение (если я, конечно, там, где думаю) расположено далеко от дома, в задней части их огромного заброшенного сада. С трёх сторон к сарайчику подступает множество деревьев, а противоположная двери стена вообще выходит на обрыв, за которым начинается чисто дикая местность.

Конечно, можно было бы целыми днями орать, уповая на милость Божию в лице некоего гостя, какого-то хр**а возжелавшего прогуляться по их жалкому саду..., но я решил, что лучше побереечь энергию.

Нет, сначала я кричал, я очень громко кричал; я вообще

колотил кулаками в стены (пробовал что-нибудь сделать и с дверью - безрезультатно). Мои порабитители мне так и не ответили, и я только отбил до крови костяшки пальцев. Антисептика, естественно, не было, и ситуация меня облагораживала.

Я начал экономить силы, вёл себя тихо-тихо. То и дело поддаваясь своему единственному удовольствию - сну; там я снова был богатым, уважаемым человеком с чувством собственного достоинства.

Спать просто на полу сначала было неудобно, но потом я привык. Как и к довольно холодным ночам (правда они, похоже, начали теплеть - мне кажется, уже началось лето).

Однако я начал покашливать, и это меня беспокоит..., впрочем, не так сильно как состояние моего сознания. Раньше ясное как стёклышко, теперь оно было мутным, странным; я понимаю, что в основном это из-за незыблемой крошечной тьмы.

Дверь прилегает очень плотно, и во всём сарайчике нигде не видно никакой дырки. Даже маленькое оконце в стене оказалось заколоченным!

Единственный обнаруженный мною источник света - махонькая щель у дверки для собак (если, опять-таки, я именно в этом сарайчике). Она столь ничтожна, что за ней ничего не увидишь. И всё-таки это был свет, СВЕТ! - то, в чём я испытывал потребность больше, чем в чём-либо другом.

Причём, эта потребность далеко не только эмоциональ-

ная; она органическая. Я - психолог и потому прекрасно знаю трёх своих нынешних врагов: отсутствие света (и это главный враг), отсутствие общения (мерзавцы, очевидно, понимают это - иначе почему за всё время, не считая одного только момента, мне не сказали ни слова?!) и... бездействие.

Да, я мало чем занимаюсь, кроме сна и так называемой трапезы..., но я часто ложусь у двери и прижимаю глаз к щели.

Когда я устаю - приходилось лежать на животе, а это не самая удобная поза; тем более, на жёстком деревянном полу - просто усаживаюсь и смотрю на щель издалека. Не отрываясь, долго-долго (лёжа в больницах я точно так же уставлялся на табличку, где было написано "ВЫХОД").

Мне в голову приходят разные мысли, воспоминания - какие-то обрывки, с каждым днём становящиеся всё более бессвязными.

А потом появляются жестокие гости, что вытесняют всё прочее из моей головы.

Голод.

Жажда...

Моя поработорительница два раза в сутки приносит мне стакан воды - судя по вкусу, явно не кипячёной. Один раз, собственно с питьём - какую-нибудь крупу, размоченную как раз в воде: рис, горох, пшено... Пшено - самое вкусное ("О, Господи, так думаю Я! Человек, который так часто питался в самых дорогих, изысканных ресторанах!").

Прекрасно помню, как я боялся, что меня не напоят, не накормят - в то время, когда я обнаружил себя здесь. Я ведь не знал, чего мне ожидать - а если меня просто заморят жаждой или голодом?... Тогда, кстати, долго не несли; дольше, чем обычно. Наверное, не меньше суток, хотя я не уверен.

Потом замок отперли, и в образовавшееся окошечко хлынул - несравненный, дивный! - солнечный свет.

В моей душе всё перевернулось.

Я, отнюдь не ожидая от себя такого, принялся кричать, взывать о помощи..., о мой бесполезный, глупый крик!

Появилась ЕЁ рука - что я, разумеется, легко отличу от руки "моего драгоценного племянника". Господь благоразумно не дал им потомства, и эти недочеловеки жили одни.

- Вот тебе вода и жратва, - раздался сухой, раздражённый голос моей тюремщицы.

Это было так не похоже на её обычное помяукивание, почти елейное: "Как дела, дядя Петя?", "Как чувствуете себя, дядя Петя?".

...- Через несколько минут я вернусь - чтобы пусто было; посуду поставишь туда, куда я принесла: рядом вот с этой маленькой дверкой. Выкинешь какой-нибудь фокус - пропустишь приём пищи; в твоём положении лучше не шутить... Надеюсь, ты всё понял?

- Понял, - пробормотал я.

- Не слышу.

- Понял, - произнёс я теперь уже вполне отчётливо и гром-

ко.

- Не слышу!

- Я ВСЁ ПОНЯЛ!! - заорал я.

- Хорошо, - удовлетворённо проговорила Аннушка.

Это было последнее, что я от неё слышал. С тех пор она только молча приносила еду; я тоже ничего не говорил, не желая рисковать и, честно говоря, просто не видя в этом никакого смысла. Кстати, "дорогой Антоша" так ни разу и не появился.

А что же я?.. Сначала я жадно выпиваю воду. Далее - съедаю еду: всё до капельки, все-все зёрнышки; дочиста вылизываю чашку, потому что там находится немного влаги, в которой вымачивали крупу.

Есть ещё пикантный момент, который я не могу обойти стороной: мне необходимо где-то справлять нужду. Я облюбовал для этого один из задних углов сарайчика (как оказалось, к запаху испражнений тоже привыкаешь).

Некогда, в другом, тоже заднем углу, вдруг послышался какой-то звук. Кто-то скрёбся. Я подумал, что это, видно, мышь или крыса.

Как ни странно, я не испугался, а ведь раньше я наверняка испытал бы страх. Тот, как и все другие эмоции и ощущения, слабеет. Организм адаптируется; то, что я привык к вышеуказанному зловонному запаху - яркий тому пример.

Но если бы дело было только в адаптации!.. Темнота угнетает мою нервную систему. Голова..., у меня что-то с голо-

вой.

Я вдруг подумал: А ЧТО ЕСЛИ МНЕ ПОЙМАТЬ И СЪЕСТЬ ЭТУ МЫШЬ/КРЫСУ?

Как-никак мясо: белок и всё такое... В голове, в виде некой вспышки, родился образ (подобное теперь со мною часто происходит; похоже на то, когда не можешь уснуть, и изнурённый твоим бессилием мозг посылает тебе такие картинки).

Я ловлю мышь (не крысу; наверное, мозг полагает, что с ней я не справлюсь). Я сжимаю в руке её маленькую головку и легко сворачиваю шею. Тут же перегрызаю горло; сжимаю мышь в руке, держу над открытым ртом. Тёплая кровь сочится мне внутрь..., это же помогает при жажде?

Это была только фантазия, я никого не пробовал ловить. Моя психика ещё не дошла до такого состояния, что я ем мышей.

Меня вырвало; не в углу, а прямо там, где я сидел. Я посмотрел на то, что было содержимым моего желудка и... расхохотался. Я всё смеялся и смеялся..., а потом упал на пол и зарыдал.

Это был горький, жалобный плач беспомощного ребёнка; я бил кулаками по ненавистному мне деревянному, дощатому настилу пола и жалел себя.

Я вспомнил свою семью...

Жена моя умерла давно, сын тогда ещё учился в университете. Сын..., горячо любимый мною и такой родной сынок.

Умница-языковик - в качестве переводчика он пожаловал в Японию, где влюбился в местную жительницу и женился на ней.

Японка была хорошей девушкой из благополучной семьи; они с сыном - и со всеми их детьми - здоровы и обеспечены. Сын ласково зовёт её своим косоглазиком, на что она очень мило дуется.

Они сильно сожалели, что их не отпускают с работы, и они не могут прилететь из своей Японии лечить мою сломанную ногу. Но они обещались быть в России летом - со всеми моими внучатами.

Скорее всего, они уже здесь, и они ищут меня, подняв на уши весь город...

Я ещё раз, как следует, ударил пол кулаком - и я ЗАВЫЛ: от бесполезности, бессилия, что разрывали меня изнутри.

И тут вдруг на фоне этого моего глубочайшего отчаяния меня посетила мудрая мысль...

В тот самый злополучный вечер, когда меня похитили, вероломная Аннушка сетовала на мой отказ подписывать им с мужем дарственную. Я открыто посмеялся над ними - чем, похоже, сделал ошибку, ещё больше разозлив их.

А что если они не отказались от своей цели, и ненавистное мне заточение - это не только месть, но и средство для достижения этой цели?

Что если проклятая дверь таки откроется, и благословенный солнечный свет устремится внутрь моей тюрьмы..., а

безобразная - внутри и снаружи - Аннушка обратится ко мне со своим предложением? Дескать, соглашусь - освобожусь от мук.

Освобожусь, это точно..., да, они тут же убьют меня! Подписав дарственную, я подпишу себе смертный приговор.

На фоне моего исчезновения - о, я был уверен в том, что полиция уже давно подключена! - дарственная сама по себе подозрительна, а уж наличие живого свидетеля... Я не идиот, чтобы не понимать этого, а они знают, что я не идиот. Как знают и то, что моя ВОЛЯ К ЖИЗНИ чрезвычайно велика - я не раз это доказывал житейскими примерами.

Даже если они и придумают какую-нибудь каверзу, всё равно нужны ведь нотариус и официальная обстановка..., правильно? Да, непохоже, что они добиваются подписания дарственной - хотя наверняка и грезят об этом.

Что же они собираются делать? Поиграют и убьют, как кошка с мышкой? Лишат жизни, когда я настолько чокнусь, что не буду понимать её ценности?

Я должен был узнать об их намерениях, а значит, подслушать, о чём они говорят.

Это и была моя мудрая мысль - слушать.

И я слушал.

Шли дни..., прошло уже где-то полторы недели..., и ничего стоящего.

Единственным визитёром оставалась жирная рука моей тюремщицы - сохраняющей обет молчания и дарующей мне

ту же воду и ту же пищу.

Но!.. Кое-что изменилось во мне самом. То состояние, что я испытал, подумав о съедении мыши, должно было либо морально сломить меня, либо... вернуть в мою жизнь хоть какой-то интерес.

И вот он, пожалуйста! - я прислушался и прислушивался; так я боролся со своим врагом по имени Бездействие...

Наконец, Господь вознаградил меня за терпение, и в один из вечеров, впервые после того самого Аннушкиного "хорошо", я услышал человеческий голос.

Аннушка:

- Ты - рохля и всегда им будешь! Если хочешь избавиться - убей!

Я внутренне содрогнулся.

Антоша:

- Я не могу так, я не убийца...

"Спасибо тебе, дорогой племянничек, поклон тебе до земли - за то подобие жизни, которого ты не хочешь меня лишать, - с сарказмом подумал я. - Век тебе благодарен буду!"

Антоша:

- Ты же сама хотела: на улицу...

- На улицу через полтора года....

"ПОЛТОРА ГОДА?!"

...- когда он станет овощем. Овощи ничего никому не рассказывают; при этом на улице ему, верно, будет труднее, чем в нашей сарайке.

Антоша:

- Но...

Аннушка:

- А что это ты..., а? Похищал - не совестился, запирал - не совестился...

Я не мог не согласиться в этом со своей невесткой.

Аннушка:

- Короче так, дорогой: хочешь избавиться - убей. Или..., если ты действительно надумаешь убивать..., я и сама могу.

- Заморишь жаждой или голодом?

А ведь она вполне могла это сделать - по сути, тут и делать-то ничего не надо. Я испугался, но... тот человек, каким я был, испугался бы сильнее.

- Н-нет..., - какая-то странная интонация промелькнула в голосе у Аннушки. - Я возьму двустволку и выбью его поганые мозги - как бешеной собаке! Я всегда ненавидела твоего дядю, эту зажавшуюся свинью профессора Воскресенского..., у них всё семейство - зажавшиеся свиньи!

Я воспылил горячей злобой к жене моего племянника (это хорошо..., нет, прекрасно - то, что я ещё в состоянии испытывать такие сильные эмоции).

Однако произошедшее потом я не планировал - это вышло случайно.

Аннушка-то как раз несла мне воду в стакане (и всё - крупа была по утрам). Во мне же всё горело: оттого, что она назвала меня - а главное, мою дорогую семью - свиньями; упо-

мянула о собаке.

Что ж, я БУДУ собакой, только ОЧЕНЬ ЗЛОЙ.

Я схватил руку Аннушки (та ойкнула) и стал вгрызаться и вгрызаться в неё, вспоминая ТУ МЫШЬ. Кровь текла немелко, и я её... глотал.

Аннушка верещала "на всю деревню". Я радовался этому - и даже очень; столь огромного наслаждения я не испытывал уже давно.

Вот, я и искусал всю её мерзкую, толстенную кисть. Потом взял указательный и средний пальцы; повернул назад, к тыльной стороне ладони... и скрутил их.

Так она, наверное, за всю жизнь не орала - а я тихонько похихикивал, радуясь тому, что сломал её вонючие отростки.

Ну да ладно, чёрт с ней! - я отпустил её. Она, вопя (пусть и не так уже сильно) отошла назад.

Я тут же прильнул лицом к маленькой дверке, широко раскрыв свои глаза.

Ствол какого-то дерева; трава: настоящая, зелёная!! А главное, ЧУДНЫЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ!!!

Что до моей тюремщицы, та смогла-таки защёлкнуть замок..., но я особо не расстроился. Душа моя была полна ликования и благородного чувства восторжествовавшей справедливости.

Вскоре я вырубился, уснув спокойным, сладким сном.

Проснувшись утром, я, однако же, забеспокоился - долго не несут мне воду и крупу.

Ох, я что, на самом деле уже свихнулся? Как я ДО СИХ ПОР не озаботился тем наказанием, что должно было последовать за моей выходкой?

Будучи в тревоге, я машинально поглаживал пол - и вдруг обнаружил кое-что, заслуживающее внимания...

Утром так ничего и не принесли. Тревога моя нарастала, но... если бы я не задумал то, что задумал, я должен был бы сильнее тревожиться.

Наконец-таки, ближе к вечеру, я увидел стакан воды. Худая и явно мужская рука - племянник!

Тот поставил для меня стакан и очень быстро отдернул руку.

"Боится, что я буду плохим ПСОМ и откушу её!"

Усилием воли я подавил в себе готовый вырваться наружу нервный хохот - и сказал:

- Антоша...

Прозвучало это мягко, почти ласково - хотя, безусловно, с горечью и разочарованием.

Я не собирался нравоучать своего племянника - слишком поздно уже его воспитывать. Так же ни к чему напоминать о том, как его матушка, моя дорогая покойная сестра, уже замучилась переворачиваться в своём гробу, наблюдая за их с Аннушкой деянием.

А произнёс я вот что:

- Антоша, скажи своей жене: пусть сейчас же придёт сюда; мне необходимо с ней поговорить. Скажи, что это... касается ДАРСТВЕННОЙ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.